

Екатерина Погорельская
Хорошая девочка

Погорельская Екатерина

Хорошая девочка

«Автор»

2026

Екатерина П.

Хорошая девочка / П. Екатерина — «Автор», 2026

Молодой следователь Илья Соколов сталкивается с серией загадочных смертей. Жертв объединяет общее прошлое и отсутствие следов борьбы. Расследование приводит Илью в родную деревню, где за преступлениями скрывается детская травма. Ему предстоит не только поймать убийцу, но и взглянуть в лицо собственному прошлому. Психологический триллер о мести, боли и цене молчания.

© Екатерина П., 2026

© Автор, 2026

Погорельская Екатерина

Хорошая девочка

Глава 1. Разгадывая следы

Илья заглушил двигатель и вышел из машины. Перед ним возвышался обычный серый многоквартирный дом, ничем не примечательный, кроме множества окон, из которых пробивался теплый свет. Мужчина тяжело вздохнул, ощущая груз усталости. Ему хотелось быть сейчас дома, в своей уютной квартире, наслаждаться тишиной и покоем.

Внезапно позади раздался вой сирены, от которого заложило уши. Яркий свет фар резал по глазам, заставив Илью зажмуриться и прикрыть лицо рукой. Машина остановилась, и из нее начали выходить люди в полицейской форме. За ними следовали судмедэксперты в белых халатах, масках и резиновых перчатках, несущие специальные кейсы для сбора улик и образцов ДНК.

Один из полицейских подошел к Илье.

— Илья Борисович Соколов? — спросил он, сверяясь с блокнотом.

— Да, это я, — подтвердил мужчина, стараясь держаться уверенно.

— Константин Петрович, — представился мужчина постарше, поправляя серый пиджак.

— Что здесь произошло? — с интересом спросил Илья.

Полицейский нахмурился и посмотрел на здание.

— Поступило сообщение о серьезном инциденте. Нам нужно осмотреть квартиру на пятом этаже. Там нашли тело.

Илья кивнул, чувствуя, как тревога постепенно заполняет его мысли.

— Ясно. Вы знаете, кто пострадал?

— Пока нет полной информации, — ответил Константин Петрович, жестом приглашая следовать за ним. — Судмедэксперты уже работают. Вы когда-нибудь сталкивались с подобными делами?

Илья задумался, вспоминая свои последние расследования.

— Да, но ничего особенного, — наконец сказал он. — Обычные разборки.

Поднявшись по лестнице, они дошли до квартиры на пятом этаже. В нос сразу ударил тяжелый запах гниения. Дверь была распахнута, внутри сутились эксперты, внимательно осматривая каждую деталь. Они были облачены в защитные костюмы, респираторы и перчатки. Сдерживая приступ тошноты и прикрывая рот платком, Илья вслед за Петровичем шагнул через порог.

— Тело нашли на кухне, — коротко пояснил один из экспертов, проходя мимо. — Следов борьбы нет. Всё указывает на то, что это не случайность.

— Кто нашел? — поинтересовался Константин Петрович.

— Соседка, — ответил эксперт.

Илья молча наблюдал за работой профессионалов, осознавая, что ночь будет долгой. Его мысли вновь вернулись к дому, к тишине, которой так не хватало.

— Илья, — вдруг обратился к нему старший следователь, оборачиваясь. — Нужно выяснить, кто мог желать зла владельцу этой квартиры. Возьмите показания у соседки, а лучше опросите всех жильцов подъезда.

Илья молча кивнул. Он обратил внимание, что его начальник даже не морщится от запаха — видно, за годы службы привык.

— Хорошо, я займусь этим вопросом.

Следователь хлопнул его по плечу.

— Это важно. Нам нужно понять, с чего всё началось.

Напряжение нарастало. Впереди была долгая ночь, полная вопросов и поисков ответов. Илья был младшим следователем, недавно приехавшим из деревни. Город обещал больше перспектив, и он с энтузиазмом принял этот вызов. Он еще не до конца освоился, но уже начинал привыкать к новому ритму жизни.

Когда тело вынесли и увезли, Илья почувствовал, как напряжение слегка спадает. Теперь оставалось ждать результатов экспертизы. Он поправил темно каштановые волосы и уверенной походкой направился к машине.

— Илья, не забудь оформить протокол, — окликнул его старший следователь.

— Конечно, Константин Петрович, — кивнул Илья, останавливаясь на мгновение. — Займусь этим сразу, как доберусь до отдела.

— Отлично. И проверьте камеру хранения улики, — добавил следователь серьезно.

Илья снова кивнул и продолжил путь. Он сел в серую «Тойоту», припаркованную рядом. В салоне пахло новой обивкой, напоминая о недавней покупке — еще одном шаге на пути к новой жизни в городе. Мужчина завел машину, и двигатель мягко заурчал. Включив фары, он осторожно выехал на дорогу. Свет уличных фонарей мелькал за окнами, создавая причудливые тени в салоне.

— Что ж, первый серьезный случай, — пробормотал он себе под нос, стараясь сосредоточиться. — Надеюсь, всё пройдет гладко.

Вскоре он подъехал к зданию отдела. Паркуясь, он заметил сержанта, стоявшего у входа и погруженного в свои мысли.

— Привет, Дим, — Илья поднял руку в приветствии.

Дмитрий кивнул, выдыхая облако дыма.

— Здравствуйте. Как прошло?

— Тело увезли, теперь ждем результатов. Петрович велел оформить протокол и проверить камеру хранения, — ответил Илья, слегка нахмурившись.

— Да, это важно. Вы справитесь, не переживайте, — подбодрил Дмитрий.

Илья благодарно кивнул и направился внутрь.

В кабинете царила деловая атмосфера: кто-то печатал, кто-то обсуждал детали дела по телефону. Илья сел за свой стол, включил компьютер и принялся за работу. Его мысли вновь вернулись к месту преступления. Он старался вспомнить каждую деталь, каждое движение, каждое слово. Впереди была долгая ночь, но Илья знал, что справится.

Кабинет Ильи был небольшим, но скоро на двери появится табличка с его именем и должностью — ведь он только сегодня перевелся. Мужчина снял черный пиджак и повесил его на крючок. Внутри стоял простой, но крепкий рабочий стол с выдвижными ящиками. На нем аккуратно лежали папки с делами, ноутбук, настольная лампа и подставка с ручками.

— Всё по стандарту, — пробормотал Илья, подходя к столу.

Сзади располагался массивный книжный шкаф, заполненный юридической литературой и архивными материалами. На одной из полок стояли личные вещи — фото семьи, награды и дипломы. Он улыбнулся, заметив фотографию, где родители держат его в объятиях.

— Надо будет еще что-то добавить, чтобы было уютнее, — сказал он, оглядывая комнату.

У стены стоял стеллаж для текущих дел, рядом — кресло для посетителей. В углу находился сейф для конфиденциальных документов. На стенах висели карты города и схемы исследований, а также доска для записок. Освещение было ярким, создавая рабочую атмосферу, но настольная лампа позволяла работать и вечером. Илья включил её, добавив мягкого света.

В дверь постучали.

— Войдите.

Дверь открылась, и в кабинет заглянул старший следователь.

— Илья, как устроился? — спросил он, осматривая помещение.

— Всё в порядке, Константин Петрович, — ответил Илья с легкой улыбкой. — Разбираюсь с документами.

— Хорошо. Кстати, завтра у нас собрание по новому делу. Хочу, чтобы ты присутствовал. Нам нужен свежий взгляд.

— Конечно, буду, — кивнул Илья.

Петрович вышел, закрыв за собой дверь. Илья сел в кресло, открыл первую папку и начал внимательно читать.

— Надеюсь, здесь всё пойдет гладко, — подумал он. — Город действительно обещает перспективы.

Прошло несколько часов. Илья был погружен в работу, делая заметки и анализируя информацию. Время пролетело незаметно, наступила ночь.

— Надо бы передохнуть, — сказал он сам себе, потягиваясь.

Он подошел к окну, наблюдая за городскими огнями. Город жил своей жизнью, а Илья был частью этой огромной машины правосудия. Вернувшись к столу, он включил ноутбук, готовясь к завтрашнему собранию.

Загрузка системы сопровождалась характерным звуком, напоминавшим о начале рабочего дня.

— Надо бы привыкнуть к этому шуму, — усмехнулся он.

Открыв текстовый документ, Илья начал набирать протокол. Пальцы быстро бегали по клавиатуре, но мысли постоянно возвращались к месту преступления.

— Ну, приступим, — пробормотал он, подтягивая ноутбук ближе.

— Итак, — начал он печатать, — «Протокол осмотра места происшествия. Дата: сегодняшняя. Время: 22:30. Место: многоквартирный дом, квартира на пятом этаже».

Илья остановился, вспоминая детали.

— «Прибыв на место, обнаружили тело неизвестного мужчины. Признаки насильственной смерти отсутствуют, следов борьбы на кухне нет. Тело направлено на экспертизу для установления причин смерти и опознания».

Он вздохнул, чувствуя усталость в пальцах. В дверь снова постучали.

— Войдите, — сказал он, не отрываясь от работы.

В кабинет вошел сержант Дмитрий с чашкой кофе.

— Добрый вечер, товарищ следователь. Решил вас подбодрить, — сказал он, ставя чашку на стол.

— Спасибо, Дмитрий, — Илья улыбнулся, сделав глоток горячего напитка. — Как у тебя дела?

— Нормально. Решил заскочить, проверить, как ты справляешься. Протокол заполняешь?

— Да, вот только начал. Дел много, времени мало, — ответил Илья, возвращаясь к ноутбуку.

— Понимаю. Если что, зови. Мы все через это проходили, — сказал Дмитрий, выходя.

Илья кивнул и снова погрузился в работу.

— «Следы крови отсутствуют. На месте работали судмедэксперты. Взяты образцы для ДНК анализа».

Он сделал глубокий вдох. Каждую деталь нужно было учесть.

— «Свидетели происшествия: отсутствуют. Проводится опрос жильцов».

Илья проверил написанное. Всё выглядело аккуратно и логично.

— Надеюсь, ничего не упустил, — сказал он, сохраняя документ. — Нужно будет еще раз проверить, когда получим результаты экспертизы.

Он сделал еще глоток кофе и продолжил работу, стараясь не упустить ни одной важной детали. Ночь была долгой, но Илья чувствовал, как растет уверенность в своих силах.

Набрав протокол, он распечатал его и, держа пачку бумаг, направился в кабинет Петровича. Постучав и дождавшись ответа, вошел.

— Здравствуйте, Константин Петрович, — сказал Илья, передавая документы. — Вот, всё готово.

Старший следователь, сидевший за большим столом из темного дерева, взглянул на бумаги. Его кабинет был просторнее и строже. Стены нейтральных тонов создавали атмосферу сосредоточенности. По периметру стояли шкафы с литературой и уголовными делами.

— Спасибо, Илья, — ответил Петрович, беря протокол. — Оформлено отлично. Надеюсь, на месте всё было в порядке?

Илья кивнул, радуясь оценке.

— Да, всё хорошо. Эксперты уехали, осталась только проверка улик.

Петрович взглянул на монитор, где были открыты отчеты. В углу кабинета стоял сейф, рядом — кофейный уголок. Освещение было ярким и равномерным.

— Хорошо, — сказал старший следователь, откладывая протокол. — Завтра важное совещание. Будь готов представить свою часть работы. Проверь, чтобы все документы соответствовали стандартам.

— Понял, Константин Петрович, — ответил Илья, направляясь к выходу. — Буду готов.

— Если что-то понадобится, не стесняйся обращаться, — добавил Петрович, не отрываясь от работы.

— Спасибо, — сказал Илья. — Обязательно.

Вернувшись в свой кабинет, Илья почувствовал, что начинает уверенно вливаться в рабочий процесс. Его кабинет был скромнее, но он был готов соответствовать новым требованиям.

Он открыл документы и начал внимательно читать. Молодой мужчина. Авдеев Никита, 27 лет. Не женат. Илья нахмурился, вчитываясь в каждую строку.

— Кому он мог помешать? Что могло произойти? — пробормотал он.

Эти мысли не давали покоя. Он снова посмотрел фотографии с места преступления. Ничего не разбито, не сломано. На первый взгляд, всё выглядело обычно, будто Никита умер естественной смертью. Но фото трупа говорили об обратном: неестественная поза, странный синюшный оттенок лица. Это не укладывалось в голове.

— Что же там произошло? — ломал голову младший следователь.

Илья вздохнул и потянулся за чашкой кофе. Горячий напиток слегка взбодрил его.

— Нужно разобраться, — сказал он сам себе, углубляясь в документы.

Раздался звонок телефона. Илья вздрогнул и поднял трубку.

— Младший следователь Соколов Илья Борисович слушает.

— Илья, это Петрович, — раздался строгий голос. — У меня есть информация по делу Авдеева. Можешь подойти?

— Конечно, иду, — ответил Илья, закрывая папку.

Он быстро направился к кабинету начальника, обдумывая новые детали.

— Константин Петрович, вы звонили. Что-то новое? — спросил Илья, входя.

— Да, присаживайся, — сказал Петрович, указывая на стул. — Есть первые результаты экспертиз. Судмедэксперты обнаружили в организме Авдеева следы редкого яда.

Илья нахмурился.

— Яд? Это многое меняет. Но как он попал в организм? Никаких признаков борьбы или насильственного проникновения не было.

— Именно. Это и странно, — кивнул Петрович. — Но мы знаем, что смерть неестественная. Нужно выяснить, кто имел доступ к такому яду и какой был мотив.

— Понял. Буду работать в этом направлении, — ответил Илья, чувствуя, как в голове начинает складываться пазл.

— И еще, — добавил Петрович серьезно. — Будь осторожен. Это дело может оказаться опаснее, чем кажется.

— Спасибо за предупреждение. Я буду начеку, — сказал Илья, направляясь к выходу.

Вернувшись в кабинет, он снова открыл папку. Теперь, зная про яд, он искал любые намеки на возможного преступника.

— Кто мог иметь доступ к яду? — задумался Илья. — И кто желал смерти Никиты?

Он углубился в анализ, проверяя контакты и связи жертвы. В голове появлялись первые предположения. Илья понимал, что расследование будет сложнее и опаснее, чем он предполагал.

Наступила глубокая ночь, но Илья всё еще сидел в кабинете. Мысли путались, ответы не приходили. Он устало потер виски и выпил очередную чашку кофе. Горечь напитка слегка бодрила. Не найдя ничего полезного в бумагах, он начал ходить по кабинету, надеясь, что движение улучшает работу мозга.

— Надо проверить его соцсети, — мелькнуло в голове.

Илья сел за стол, открыл ноутбук и вбил в поиск «Авдеев Никита». Через несколько секунд он нашел нужную страницу.

— Вот он, наш покойник, — пробормотал следователь, узнав жертву по фото.

Он открыл профиль и начал внимательно изучать. Фотографии друзей, родных — всё выглядело обычно. Ничего примечательного.

Илья вздохнул и перешел к списку друзей. Их было немного, и никто не был связан с медициной или профессиями, где легко достать яд. Он листал профили, но ничего подозрительного не нашел.

— Где же искать? — тихо спросил он себя, чувствуя разочарование.

Он решил вернуться к фотографиям. Илья начал анализировать каждую деталь, и вдруг его взгляд остановился на снимке, сделанном несколько месяцев назад. На фото был Никита в компании незнакомого человека, который выглядел подозрительно. Илья увеличил изображение и увидел, что-то держит в руках книгу о ядах.

— Вот это интересно, — пробормотал Илья и сделал скриншот.

В этот момент зазвонил мобильный. Илья быстро ответил.

— Да, слушаю.

— Илья Борисович, это Дима. Есть новости по делу Авдеева, — раздался голос коллеги. — Один из его друзей, которого ты, возможно, еще не проверял, оказался связан с криминалом. Информатор только что сообщил.

— Отлично, спасибо, Дима. Я как раз изучал соцсети и нашел интересное фото. Придется проверить этого друга внимательнее, — ответил Илья, чувствуя прилив энергии.

— Давайте, не теряйте времени. Я тоже продолжу проверку, — сказал Дмитрий и отключился.

Илья вернулся к ноутбуку и начал искать информацию о загадочном человеке с фотографии. Сердце билось быстрее, в голове складывались новые предположения.

Глава 2. Когда всё изменилось

(от лица Виктории)

Виктория сидела на стуле напротив Ильи, положив руки на колени. Её пальцы были холодными, хотя в кабинете было тепло. Она смотрела на следователя — на человека, которого знала с детства, с которым бегала по деревенским улицам, делила парту в школе, — и видела в его глазах то самое недоумение, которого ожидала.

— Я была хорошей девочкой, Илья, — повторила она тихо. — Отличницей. Пока мой отец не заболел раком.

Она замолчала, подбирая слова. Воспоминания подступали, как вода к плотине — тяжёлые, мутные, готовые хлынуть и затопить всё вокруг.

— Мы узнали об этом слишком поздно. Четвёртая стадия. Потом были операции, химия... Помнишь, как моя мама бегала по врачам?

Илья кивнул. Конечно, он помнил. Они жили в соседних домах, их семьи общались. Он не мог не помнить.

— Папа умер спустя три года, — продолжила Вика. — И всё началось.

Она отлично помнила те похороны. Серое ноябрьское небо, мелкий дождь, переходящий в мокрый снег. Гроб несли на кладбище, и Вика шла за ним, держась за руку сестры. Нике

было пятнадцать, ей — двенадцать. Мама шла впереди, сгорбившись, словно под тяжестью невидимого груза.

Наталья Леонидовна рыдала так, что Вика боялась — она упадёт прямо в грязь. Но мать держалась. Пока держалась.

После похорон Наталья вышла на вторую работу. Она была учительницей в местной школе, где учились Вика, Ника и Илья. Вечерами подрабатывала сторожем, брала репетиторство — лишь бы прокормить дочерей.

— Мама приходила после работы домой и просто заваливалась спать, — рассказывала Вика, глядя куда-то поверх головы Ильи. — У неё не оставалось сил ни на что. Нам нужно было как-то одеваться и питаться, поэтому всю работу по дому мы взяли на себя.

Ника тогда начала встречаться с парнем по имени Кирилл и гулять с его компанией.

Вика поморщилась при этом имени. Даже спустя столько лет оно вызывало у неё тошноту.

— Лучше бы она никогда его не знала, — прошептала она. — Возможно, тогда всё сложилось бы иначе.

Был холодный ноябрьский субботний вечер. Мелкий дождь переходил в мокрый снег. На улице было мерзко и слякотно, небо затянуло серой пеленой. В такую погоду хочется лишь свернуться клубочком под пледом, сидеть в кресле, пить горячий чай и смотреть телевизор.

Вероника, одевшись и накрасившись, села ждать друзей. Вика увидела в окно свет фар: подъехала машина, посигналила. Ника быстро накинула куртку, надела сапоги и выбежала во двор. Виктория проводила её взглядом, глядя, как сестра садится в машину и уезжает.

За окном сгустилась ночь. Вика, укутавшись в плед, лежала на диване и пыталась одним глазом смотреть мультики, но сон одолевал её. Девочка боролась с ним: так хотелось досмотреть, а то потом ходи в неведении.

Вдруг входная дверь резко распахнулась.

Виктория поспешила на веранду посмотреть, кто пришёл — может, мама, а может, сестра. Открыв дверь, она увидела Нику. Та сидела на коленях в прихожей и плакала.

Вика подбежала и обняла её.

Сестра была вся в грязи, одежда порвана, макияж растёк от слёз, а на лице и руках остались грязные разводы — она вытирала его руками. Вика не понимала, что произошло. Но что-то внутри неё сжалось от страха.

Тут заскрипела калитка, и зашла Наталья Леонидовна.

Она увидела дочерей, сидящих на полу в обнимку: младшую — в домашнем, старшую — в уличной куртке, грязную, с порванной одеждой. Женщина посмотрела на них и всё поняла.

Молча взяв Веронику за руку, она увела её вглубь дома. Виктория осталась одна, не понимая, что происходит.

А потом начались полиция, допросы, плач Вероники. Опять полиция. Опять допросы.

Вика отлично всё помнила: как их с сестрой и мамой таскали в участок. Как её спрашивали, во сколько Вероника ушла и во сколько пришла. Девочка спокойно отвечала, полицейский что-то записывал и отпускал их. Так продолжалось три месяца.

Этот страшный день Вика не забудет никогда.

Сестра ходила мрачная, наотрез отказывалась идти в школу. А Наталья Леонидовна не терпела прогулов.

— Мама, я не пойду, — плакала Ника.

— У тебя экзамены, ты не можешь пропускать.

— В школе все считают виноватой меня, шепчутся за спиной, — рыдала девушка.

— Вероника, собирайся, ты идёшь в школу. У тебя экзамен, — строго отрезала Наталья.

Все эти месяцы Ника только плакала, запиралась в своей комнате и почти не выходила. Вике так не хватало тех дней, когда они общались, смотрели мультики, играли. После того ноябрьского вечера сестра стала совершенно другой.

Однажды ночью Ника вышла из комнаты и направилась в баню. Виктория хотела пойти за ней.

— Я хочу побыть одна, — сухо произнесла Вероника.

Её глаза были красными от слёз, а лицо опухшим.

Ника ушла.

Ох, лучше бы Вика её тогда не отпускала. Но откуда она могла знать? Откуда могла знать маленькая девочка, ребёнок?

Не зная зачем, Вика зашла в комнату сестры. Она хорошо помнит, как нашла на тумбочке маленькую картонную полоску с двумя красными линиями. Девочка знала, что это. Они с одноклассниками разглядывали медицинскую энциклопедию у кого-то дома.

Тут во дворе раздался пронзительный крик матери.

Вика выбежала на улицу. Мать стояла около бани. Увидев младшую дочь, она побежала ей навстречу.

— Вика, не заходи туда! — рыдая, говорила Наталья Леонидовна, разворачивая и толкая девочку обратно в дом.

Вика не стала перечить и зашла внутрь.

Наталья Леонидовна подбежала к домашнему телефону и начала набирать номер.

— Алло, скорая? Полиция? Скорее приезжайте, тут... — голос женщины дрогнул и сорвался на крик. — Моя дочь... ей плохо! Приезжайте скорее!

Вика до сих пор помнит, как от услышанного у неё подкосились ноги. Она упала на диван и заревела. Наталья Леонидовна ещё что-то говорила в трубку, но девочка уже ничего не слышала.

Ника. Её сестра. Её любимая сестра...

Виктория замолчала, глядя на следователя. Её глаза были сухими — слёзы давно закончились, остались только воспоминания, острые, как осколки стекла.

— Знаешь, Илья... я хорошо знала свою сестру, — произнесла она наконец. — Я была уверена, что что-то произошло в тот ноябрьский вечер, когда она уехала с ними. Что-то плохое. Раз она пришла в таком виде, раз нас потом таскала полиция... что-то страшное, что её сломало. Поэтому она ходила мрачная и заплаканная, постоянно запиралась в комнате. А новость о беременности... эта последняя капля окончательно её добила.

Илья молчал. Он не знал, что сказать. Он помнил Вику — маленькую отличницу с двумя косичками. Он помнил и Нику — красивую, весёлую девушку, которая смеялась громче всех на школьных дискотеках. Он не знал, что с ней случилось. Никто не знал.

А теперь знал.

— Продолжай, — тихо сказал он.

Виктория кивнула. Её голос стал ровнее, но в этой ровности было что-то страшное — спокойствие человека, который давно перестал плакать.

— Над ней надругались, Илья, — произнесла она. — Понимаешь... понимаете, — поправилась она, не зная, как лучше обращаться. — И не просто Кирилл. Он и его друзья. Там ещё были девушки, но они ничего не сделали. Просто потом выставили Нику из квартиры. И парням ничего не было! Один из отцов этих парней их отмазал, дал, как говорится, на лапу, и всё замяли. Выставили всё так, будто Ника сама этого хотела. Что она сама села к ним в машину, что знала, чем всё закончится, и что была на всё согласна.

Она сделала паузу, сжимая кулаки на коленях.

— Но я знаю свою сестру! Она бы никогда на такое не согласилась.

Илья мягко махнул рукой, мол, можно обращаться просто Илья. Она кивнула и продолжила:

— Потом она узнала, что беременна. Это окончательно её подкосило. И на фоне всех этих стрессов, переживаний, беременности непонятно от кого... она не вынесла тяжести случившегося. Её душа оказалась сломлена горем, и она ушла навсегда, оставив нас в непрогляд-

ной тьме отчаяния. Это был крик боли, который никто не успел услышать вовремя. Но и на этом наши страдания не закончились.

Виктория посмотрела в окно. За стеклом темнел вечерний город, горели фонари, спешили люди. Обычная жизнь, в которой не было места таким историям, как её.

— Мама тогда всё больше и больше начала пить, — сказала она. — Связалась с плохой компанией, начала водить домой мужчин...

Она замолчала. Илья ждал.

— А потом, — продолжила Вика, — пришёл черёд меня.

Глава 3. Рыжий волос

(от лица Ильи)

Илья сидел в кабинете, склонившись над ноутбуком. Экран отбрасывал на его лицо голубоватый свет, а за окном уже сгустилась ночь. Кофе в чашке давно остыл, но следователь не обращал на это внимания.

— Может, этот человек и есть ключ к разгадке? — пробормотал он, набирая запросы в поисковике.

Фотография, которую он сделал несколько минут назад, висела на экране увеличенной. Никита Авдеев в компании незнакомого мужчины, а в руках у того — книга о ядах. Совпадение? Или подсказка?

Илья тщательно проверял все данные, которые удавалось найти. Ночь за окном становилась всё темнее, но молодой следователь не собирался останавливаться. Он знал, что приближается к разгадке, и не мог позволить себе упустить ни одной детали.

Несмотря на выпитый кофе, сон начал одолевать его. Глаза слипались, мысли путались. Он встал и прошёлся по кабинету, надеясь, что движение поможет взбодриться, но тяжесть в теле только нарастала.

— Ладно, вздремну часок, — пробормотал он, признавая поражение, и направился к дивану в углу.

Сняв ботинки, Илья улёгся и прикрыл глаза. Думать о деле он уже не мог — усталость накрыла его с головой.

— А потом снова за работу, — прошептал он, чувствуя, как сознание ускользает в сон.

Но отдых был недолгим. Вскоре ему приснился кошмар. Он снова оказался на месте преступления, но теперь всё было залито мрачным, неестественным светом. Вокруг стояли фигуры, смутно напоминающие людей, но их лица скрывали тени. Илья подошёл к телу Никиты, лежащему на полу. Внезапно бледное мёртвое лицо повернулось к нему, и Никита, открыв глаза, прошептал:

— Ищи среди тех, кого не видно...

Илья вздрогнул и проснулся в холодном поту. Сердце бешено колотилось. Взглянув на часы, он понял, что проспал всего полчаса, но этот сон не давал покоя.

— Что за чушь? — пробормотал он, пытаясь восстановить дыхание.

Подойдя к столу, он налил себе ещё одну чашку кофе. Напиток уже остыл, но Илья всё равно сделал несколько глотков. Снова сев за ноутбук, он задумчиво уставился на экран.

— «Ищи среди тех, кого не видно...» — повторил он слова из сна.

В дверь постучали. Илья вздрогнул.

— Войдите.

Дверь открылась, и в комнату заглянул Дмитрий.

— Илья, ты в порядке? Выглядишь так, будто не спал неделю, — сказал он с беспокойством.

— Всё нормально. Просто... странные сны, — ответил Илья, пытаясь улыбнуться.

— Понятно. Я принёс свежую информацию по делу, — Дмитрий протянул ему папку.

— Спасибо. Буду изучать.

Внутри лежали новые отчёты и фотографии. Илья углубился в чтение, надеясь, что эти данные прольют свет на происходящее, но мысли о сне не отпускали.

— А вы уже смотрели соцсети Авдеева? — поинтересовался Дима, прищурившись.

Младший следователь кивнул.

— Просмотрел друзей, фотографии.

— А переписку?

Илья хлопнул себя ладонью по лбу.

— Точно! Как я мог забыть? Это же самое главное! — воскликнул он, чувствуя досаду.

Не теряя времени, он снова открыл страницу Никиты и начал изучать личные сообщения. Постепенно, словно подбирая кусочки пазла, он стал замечать важные детали.

— Так так... — пробормотал он, наткнувшись на диалог, который показался особенно значимым.

В день смерти, незадолго до трагедии, Никита договорился о встрече с некой Снежаной в одном из местных баров. Сердце Ильи забилось быстрее. Он внимательно перечитал переписку, стараясь не упустить ни одного нюанса.

— Посмотри ка на это, Дима, — позвал он коллегу, указывая на экран. — У него было свидание со Снежаной. В баре, в день убийства.

Дима присмотрелся и кивнул.

— Важная информация. Возможно, она что-то знает или даже причастна к смерти.

— Определённо. Нужно узнать о ней всё, — согласился Илья, вбивая имя в поиск.

Они быстро нашли её профиль. На аватарке была изображена молодая рыжеволосая девушка. Фотографий и друзей было мало, а в имени значилось просто: «Снежана». На первый взгляд ничего подозрительного, но каждая деталь могла оказаться важной.

— Нужно узнать её номер и адрес, — сказал Илья. — Попробуй установить личность по фото на аватарке.

— Мы должны поговорить с ней как можно скорее, — заметил Дима. — Может, она видела или знает что-то, что поможет распутать дело.

— Согласен. А я пока изучу свежую информацию, что ты принёс, — Илья закрыл ноутбук.

Он вздохнул с облегчением, чувствуя, что сделал важный шаг вперёд. Дима посмотрел на него с лёгкой улыбкой.

— У вас настоящий талант к детективной работе, товарищ следователь. Не зря перевели.

— Спасибо, Дима. Надеюсь, скоро мы сможем распутать это дело, — ответил Илья с благодарностью.

Дима вышел, а Илья открыл папку с новыми материалами и сразу обратил внимание на отчёт экспертизы. На кухонном полу, рядом с местом, где нашли тело, был обнаружен рыжий волос. Эксперты подтвердили: волос натуральный.

Следователь вновь взглянул на фотографию Снежаны. Яркие рыжие волосы на аватарке совпадали.

— Значит, она была с ним в тот вечер, — размышлял он вслух, скользя взглядом по экрану.

В мозгу словно произошёл щелчок. Аватарка казалась знакомой, но воспоминания не давались. Он перебрал в уме всех знакомых Снежан, но никто не подходил под описание.

— Интересно, это ты или тот криминальный знакомый виноват в его смерти? Или вы оба? — шептал он, продолжая изучать улики. — Но зачем?

Перевернув несколько страниц, он снова посмотрел на фото с места преступления. Никаких следов борьбы или кражи.

— Почему именно он? — продолжал размышлять Илья. — Почему таким способом? Если бы это было ограбление, был бы бардак. Но тут... ничего не тронuto.

В этот момент зазвонил мобильный.

— Илья Борисович, это Дима. Есть новости по делу Авдеева, — раздался голос коллеги. — Один из его друзей, которого ты, возможно, ещё не проверял, оказался связан с криминалом. Информатор только что сообщил.

— Отлично, спасибо, Дима. Я как раз изучал соцсети и нашёл интересное фото. Придётся проверить этого друга внимательнее, — ответил Илья, чувствуя прилив энергии.

— Давайте, не теряйте времени. Я тоже продолжу проверку, — сказал Дмитрий и отключился.

Илья вернулся к ноутбуку и начал искать информацию о загадочном человеке с фотографии. Сердце билось быстрее, в голове складывались новые предположения.

Посмотрев на часы, он увидел, что уже девять утра.

«Пора ехать опрашивать соседей», — решил он, выключая компьютер.

Выйдя из кабинета, Илья встретил Дмитрия в коридоре и предложил поехать вместе.

— Хорошо, — ответил Дима. — Только куртку надену.

Вскоре они вышли из участка. На дворе стояла весна. Снег растаял, лужи высохли, но утро всё ещё было прохладным. Садясь за руль серой «Тойоты», Илья заметил, как дыхание превращается в лёгкий пар. Дмитрий занял пассажирское сиденье и захлопнул дверь.

— Думаешь, найдём что-то полезное? — спросил Дима, пристёгивая ремень.

— Надеюсь. Каждая мелочь может быть важна, — ответил Илья, заводя двигатель.

Они ехали по городу, обсуждая вопросы для соседей. Машина плавно двигалась по дороге, и Илья старался сосредоточиться на вождении, несмотря на рой мыслей.

— Снежана... — начал он, не отрывая глаз от дороги. — что-то в ней меня настораживает. Не могу избавиться от ощущения, что она замешана.

— Выясним, что она знает, — ответил Дима. — Но сначала поговорим с соседями. Возможно, кто-то что-то видел или слышал.

Припарковавшись у дома Авдеева, они направились к подъезду. Здание выглядело так же серо и неприметно, как и вчера.

— Начнём с первого этажа? — предложил Дима.

— Да, так логичнее, — согласился Илья.

Они начали обход, стуча в двери и представляясь жильцам. Большинство соседей не видели ничего подозрительного, некоторые даже не знали Никиту, другие отказывались общаться. Но один пожилой мужчина в поношенной фланелевой рубашке оказался разговорчивым.

— Никита? Конечно, знал, — сказал он, покачивая головой. — Молодой парень, вежливый. Но пару дней назад я слышал, как кто-то громко ругался у его двери. Странно это было.

— Вы видели, кто это был? — спросил Илья, делая заметки.

— Нет, к сожалению. Только голоса. Один мужской, Никиты, другой — женский. Лиц не видел, — ответил сосед, пожимая плечами.

— Спасибо, это очень важно, — сказал Дима, обмениваясь взглядом с Ильёй.

Больше ничего существенного узнать не удалось. Вернувшись к машине, Илья задумался.

— Значит, у него была ссора с женщиной. Интересно, была ли там Снежана? — произнёс он, заводя двигатель.

— Мы на верном пути. Надо выяснить, кто эта женщина, — добавил Дима.

— Да, и как они связаны с Никитой, — согласился Илья, направляя машину обратно в отдел.

Они возвращались с новыми вопросами и надеждой, что ответы не заставят себя ждать. Вдруг зазвонил телефон. На дисплее высветилось имя: «Петрович».

— Да, Константин Петрович, — сказал Илья, поднося трубку к уху.

— Илья, срочно приезжайте к школе, — голос начальника звучал напряжённо. Он назвал адрес.

— Что случилось? — встревоженно спросил Илья, чувствуя, как внутри всё похолодело.

— Найден труп учительницы в классе.

Илья на мгновение замолчал, переваривая услышанное, и обменялся тревожным взглядом с Дмитрием.

— Хорошо, выезжаем.

— Мы? — удивился Петрович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.